

УДК.330.8 (476)

Н.Н. Ковалёва

*канд. ист. наук, доц., проф. каф. социально-политических и исторических наук
Брестского государственного технического университета*

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
БЕЛОРУССКИХ УЕЗДОВ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Автор статьи прослеживает новые тенденции в развитии сельского хозяйства белорусских уездов Гродненской губернии в конце XIX – начале XX вв., выявляя причины этих сдвигов. На основе опубликованных и впервые вводимых в научный оборот данных выявляются политические (изменение политики царского правительства, ранее носившей репрессивный характер) и экономические (преодоление пережитков феодализма, усиление рыночных рычагов воздействия) факторы интенсификации сельского хозяйства Гродненской губернии. Делается вывод, что увеличение крестьянского землевладения, рост населения и повышение экспортных возможностей региона при благоприятной рыночной конъюнктуре способствовали более быстрому продвижению хозяйства по пути интенсификации в сравнении с хозяйством многих других регионов России, развивавшихся по пути экстенсивного зернового земледелия. Предпринимается попытка применить для определения степени интенсивности сельского хозяйства использовавшийся ранее в России метод групповых измерителей.

Введение

В конце XIX – начале XX вв. в сельском хозяйстве западного экономического региона дореволюционной Беларуси, куда относились белорусские уезды Гродненской (Брестский, Кобринский, Гродненский, Пружанский, Волковысский, Слонимский) и Виленской (Вилейский, Дисненский, Лидский, Ошмянский) губерний [1, с. 5], происходят позитивные изменения, определяемые исследователями как интенсификация сельского хозяйства. Эту тенденцию отмечают практически все белорусские учёные (М.В. Довнар-Запольский, В.П. Панютяч, Х.Ю. Бейлькин, А.И. Кожушков, Л.П. Липинский, А.П. Житко и др.), при этом по-разному трактуют факторы и степень интенсификации. Например, М.В. Довнар-Запольский, ссылаясь на работы своих предшественников (например, профессора Г.А. Студенского), предлагал в качестве показателя интенсивности сельского хозяйства использовать величину валового дохода на один гектар сельскохозяйственной площади [2, с. 38]. К сожалению, учёный оперировал только данными по трём белорусским губерниям (Минской, Витебской и Могилёвской), делая вывод о более высокой степени интенсивности сельского хозяйства белорусских земель в сравнении со многими другими регионами России. К такому же выводу пришел и профессор А.Н. Челинцев, глубоко изучивший экономику дореволюционной России и предложивший 5 признаков-индексов (метод групповых измерителей), позволяющих статистически точно установить степень интенсификации хозяйства региона [3]. Мы попытаемся провести анализ факторов и степени интенсификации сельского хозяйства Гродненской губернии с опорой на данные, приведённые в трудах указанных выше исследователей, а также некоторые неопубликованные статистические сведения.

Основные факторы интенсификации

В конце XIX в. Гродненская губерния по темпам интенсификации сельского хозяйства опередила многие губернии России, где сельское хозяйство шло «по пути одностороннего развития экстенсивного, преимущественно зернового, земледелия» [3]. По мнению М.В. Довнар-Запольского, продвижение сельского хозяйства по пути интенсификации более быстрыми темпами «по сравнению с хозяйством потребляющей полосы» «стимулировалось» недостатком земли и значительным приростом населения

[2, с. 36]. Благодаря развитию торговых связей России с Западной Европой и строительству сети железных дорог значительно увеличились и экспортные возможности. Однако в то время как Россия, оставаясь главной хлебной державой мира, даже в условиях аграрного кризиса наращивала экспорт за границу зерна, отдельные регионы, в том числе Гродненская губерния, переходили на производство выгодных по природно-климатическим условиям и конъюнктуре рынка продуктов.

Благодаря тому, что политика правительства к концу XIX в. в некоторой степени утратила свой репрессивный характер (был отменен контрибуционный сбор, разрешена аренда земли для лиц католического вероисповедания), усилились рыночные начала в развитии хозяйства. Но, так как на протяжении многих лет все поземельные операции в губернии проводились под жёстким давлением ограничительных законов, национальный и конфессиональный состав землевладельцев к 1880-м гг. существенно изменился. С 1864 г. по 1886 г. количество земли в руках лиц «польского происхождения» уменьшилось с 1 947 064 до 636 722 десятин [4], т.е. в 3 раза. Это в определённой степени содействовало сокращению помещичьего землевладения, так как земли, купленные на льготных условиях военными, чиновниками, передавались в пользование арендаторам либо перепродавались крестьянам. Более свободный процесс купли-продажи земли позволил крестьянам значительно увеличить свои наделы. К началу XX в. среднее количество десятин на крестьянский двор в Гродненской губернии оказалось самым высоким среди белорусских губерний – 17,3 [1, с. 93]. Вместе с тем с ростом численности населения (за 50 пореформенных лет до 1914 г. население Гродненской губернии выросло в 2,3 раза) [5, с. 8] обострилась и проблема аграрной перенаселённости, которая отчасти решалась путём использования безземельных крестьян в качестве наёмных рабочих в сельском хозяйстве и промышленности. Однако недостаточно активно развивающаяся промышленность не могла задействовать всё избыточное сельское население. В 1895 г. на западные губернии было распространено действие «переселенческого» закона от 13 июня 1889 г., разрешающего переселение в Сибирь. До этого времени правительство запрещало переселение из западных регионов с тем, чтобы сохранить здесь преобладание православного населения. Некоторому ослаблению земельной проблемы содействовало введение в оборот ранее неиспользованных земель и деятельность администрации Гродненской губернии, направленная на преодоление пережитков феодализма (арендаторства на чиншевом праве, сервитутов и чересполосицы). Проблема сервитутов, хотя и не была решена полностью, стала менее острой: в 1911 г. сервитуты ещё охватывали 28,8% помещичьих хозяйств [6, с. 100]. Что касается чересполосицы, то для её преодоления правительство рекомендовало местной администрации активно распространять хуторскую систему землепользования. В решении этой проблемы местными административными органами, и в частности, губернаторами Д.Н. Батюшковым и П.А. Столыпным, были достигнуты определённые успехи [7]. Это позволило активнее внедрять прогрессивный севооборот и технику. В 1880-е – 90-е гг. XIX в. в большинстве помещичьих имений использовались молотилки, веялки, соломорезки, шире стали применяться сеялки, жатки, сенокосилки. По степени их распространённости северо-западные губернии уступали только Правобережной Украине, Прибалтике и степному югу России [8, с. 12]. Что касается крестьянских хозяйств, то наиболее высокий процент использования железных плугов (в 25 из каждых 100 обследованных хозяйств) отмечался в Гродненской губернии [9, с. 30].

Выращивание картофеля, технических культур и кормовых трав

К 80-м гг. XX в. сельское хозяйство губернии меняет свою специализацию, переориентировавшись на выращивание картофеля, кормовых и технических культур, а также производство продуктов животноводства. Изменение специализации сельского хо-

зайства Гродненской губернии представляется вполне закономерным явлением с учетом не только низкой рентабельности производства зерновых на белорусских землях, последствий аграрного кризиса 1880-х гг. в Европе, но и российской политики железнодорожных тарифов. Установленные российским правительством железнодорожные тарифы, которые делали более выгодным транспортировку хлеба на дальние расстояния (из центральных районов России и Поволжья за границу), чем на короткие – из Беларуси, уменьшали возможности экспорта зерна для местных производителей. Напротив, начиная с 1884 г. ввоз зерна в белорусский регион стал превышать вывоз. Для Гродненской губернии необходимость ввоза зерна была связана не только с естественным приростом населения, но и со значительной концентрацией войск: в 1897 г. здесь располагалось 57 тыс. солдат и офицеров, а во всех 5 губерниях вместе – 128 тыс. [10, с. 27]. В целях удовлетворения потребностей местного населения по-прежнему выращивались рожь и овёс, причем урожайность этих культур неуклонно росла. В 1891–1900 гг. Гродненская губерния имела самую высокую среди западных губерний урожайность озимых, но уступала по урожайности зерновых Прибалтике, правобережной Украине, Чернозёмному центру и другим регионам [1, с. 201–204]. В России в целом урожайность зерновых и картофеля в начале XX в. была ниже, чем во всех европейских странах, за исключением Венгрии и Испании, и немногим выше, чем в США [11, с. 80], однако Россия могла наращивать экспорт зерна за счет увеличения посевных площадей.

Высокая рентабельность производства картофеля на белорусских землях (максимальная чистая прибыль от производства ржи на одной десятине земли равнялась 8 руб. 72 коп., ячменя – 11 руб. 47 коп., картофеля – 57 руб. 90 коп. [1, с. 225]) создавала у производителей сельхозпродукции заинтересованность в увеличении посевов этой культуры. Рост площадей под картофелем шёл в Гродненской губернии активнее, чем в других губерниях Северо-Западного края: с 1881 г. по 1899 г. площади, отведённые под посадку картофеля, выросли в 1,9 раза [6, с. 138]. К 1913 г. удельный вес посевов картофеля составлял здесь 16,6% [6, с. 139]. Достаточно высокими темпами увеличивались и сборы этой культуры.

Таблица 1. – Данные об урожае основных сельскохозяйственных культур в уездах Гродненской губернии в 1881 г. (в четвертях) [12]

Уезды	Культура		
	Рожь	Овес	Картофель
Гродненский	141 967	60 913	171 216
Брестский	170 225	85 608	234 016
Слонимский	193 936	110 225	121 765
Волковысский	115 870	70 709	452 852
Кобринский	152 888	97 633	215 500
Пружанский	108 736	47 515	116 844
Всего по губернии	1 256 136	724 441	2 930 010

Уже в 1881 г. общее количество собранного картофеля превысило сборы ржи и овса (таблица 1). Больше всего картофеля было собрано в небелорусских уездах (Сокольском, Бельском, Белостокском), на долю которых пришлось 1 617 817 из 2 930 010 четвертей. В начале XX в. по сравнению с 1881 г. сбор картофеля значительно вырос (в 1901 г. – в 2,1 раза, в 1912 г. – в 2,4 раза). Причем прослеживается тенденция опережающего роста производства картофеля в белорусских уездах (таблица 2), прежде всего в Гродненском, Волковысском и Слонимском, что, безусловно, связано с возможностями его промышленной переработки. Согласимся с выводом, что «картофелеводство развивалось под воздействием винокурения, а винокурение стимулировало рост произ-

водства картофеля» [1, с. 224]. В 1881 г. в губернии, по данным Гродненского губернского статистического комитета, работало 90 винокуренных предприятий, из них не в белорусских уездах – только одно [13]. В 1900 г. в белорусских уездах Гродненской губернии насчитывалось 74 винокуренных предприятия, но больше всего (17) таких предприятий размещалось в Волковысском уезде (наиболее крупное – 624 работающих) [14, л. 73–74]. Росту количества винокуренных предприятий способствовала и государственная налоговая политика, направленная на поддержку небольших заводов в помещичьих имениях. В «Обзоре Гродненской губернии за 1886 г.» отмечалось, что «развитие винокурения в губернии является не столько отдельной отраслью извлечения дохода, сколько подспорьем хлебопашеству и скотоводству» [15, с. 3], поэтому малые предприятия вообще освобождались от налога.

Таблица 2. – Данные об урожае картофеля в уездах Гродненской губернии в 1887, 1901 и 1912 гг. (в четвертях) [16, с. 2; 17, с. 6; 18, с. 6]

Уезды	Год		
	1887	1901	1912
Гродненский	445 275	891 927	695 412
Волковысский	655 415	621 493	1 042 692
Слонимский	221 431	1 028 268	1 228 328
Пружанский	259 354	588 394	973 485
Бельский	418 754	559 776	592 781
Кобринский	202 360	844 865	557 455
Брестский	199 756	648 237	870 042
Белостокский	290 620	608 413	442 515
Сокольский	264 395	410 859	532 872
Всего по губернии	2 957 363	6 193 232	6 935 582

В крестьянских и помещичьих хозяйствах наметился значительный рост производства т.н. технических культур: льна, конопли, свеклы и других. По мнению М.В. Довнар-Запольского, «лён на землях, находящихся в постоянном севообороте, лучше всего удаётся без сильного напряжения удобрением тогда, когда эта культура перемежается с картофелем и сеянными травами» [2, с. 39]. Поэтому, ориентируясь на производство картофеля, белорусское сельское хозяйство должно было поддерживать и технические культуры, а вместе с ними и культуру сеяных трав. Почвенно-климатические условия Гродненской губернии были не очень благоприятными для выращивания льна, тем не менее общая тенденция роста посевов льна, характерная для всех белорусских губерний, проявилась и здесь. В белорусских уездах Гродненской губернии с 1907 по 1913 гг. посевы льна увеличились на 75,3%, но оставались самыми малыми по сравнению с Могилёвской, Витебской и даже Минской губерниями [10, с. 169]. Зато очень активно увеличивались площади посевов кормовых трав. К началу XX в. по темпам роста травосеяния Западный регион занял первое место в европейской части страны, а по удельному весу кормовых трав в общей посевной площади – третье (после Прибалтики и Королевства Польского) [8, с. 15]. По степени развитости травосеяния Гродненская губерния лидировала в Западном регионе (наряду с Минской и Виленской).

Таким образом, к концу XIX в. сельское хозяйство губернии переориентировалось на производство рыночных культур: картофеля, технических культур и кормовых трав. Некоторую часть выращенного картофеля вывозили в Россию, Польшу и Германию, но в основном он использовался в качестве сырья для производства спирта и крахмала, а отходы производства шли на корм скоту. По мнению профессора А.Н. Челинцева, внедрение в полеводство незерновых культур (кормовых трав) и увеличение в посе-

ве процента корнеплодов являются двумя из пяти выделенных им показателей степени интенсивности сельского хозяйства [3].

Подъём животноводства

Согласимся с теми исследователями (М.В. Довнар-Запольский, А.П. Житко), которые утверждают, что ориентация на выращивание картофеля и трав в комплексе с богатыми естественными лугами привела к животноводческому уклону хозяйства. Подъёму животноводства способствовала и благоприятная конъюнктура рынка. С 1891 по 1910 гг. повышение цен на говядину составило 39%, на свинину – 40%, на свиное сало – 27%, на масло – 22%, а цена на сено поднялась всего на 18% [2, с. 40]. Изменилась структура стада животных. Особенно значительным было увеличение поголовья свиней. К 1911 г. Гродненская губерния заняла 2-е место после Курляндской по количеству свиней в расчёте на 100 жителей (22,5) [6, с. 163]. В России этот показатель равнялся 10, поэтому ввоз в страну из-за границы живого скота и продуктов животноводства: са-ла и мяса – преобладал над вывозом [11, с. 60]. Увеличение поголовья свиней – ещё один важнейший показатель интенсивности сельского хозяйства, так как скороспелое свиное мясо в основном производится на продажу [3].

По темпам роста поголовья крупного рогатого скота Гродненская губерния несколько уступала Виленской и Минской губерниям. В структуре крупного рогатого скота сокращалась доля волов, которые раньше использовались в качестве тягловой силы, и увеличивалась доля коров. Но мясное животноводство, так же как и зерновое хозяйство, подрывалось невыгодными железнодорожными тарифами, из-за которых говядина, привезенная из степных районов России и Украины, была дешевле местной. Зато высокими темпами шёл процесс роста молочного животноводства, повышалась его продуктивность, что также представляется одним из показателей интенсивности хозяйства. По данным А.П. Житко, количество дойных коров в губернии в 1911 г. в расчёте на 100 жителей составляло 14,3 (по России – 9,6) [6, с. 153]. Благодаря деятельности союза скотозаводчиков и скотоводчиков при Гродненском обществе сельского хозяйства, организовавшего селекционную работу, а также распространению сельскохозяйственных знаний, значительно улучшилось качество скота, выросли надои, повысилась жирность молока. Наличие молочного сырья стимулировало создание перерабатывающих предприятий, поставлявших продукцию как на внутренний, так и на внешний рынки. К началу XX в. большая часть предприятий по производству масла и сыра (27) была сконцентрирована в Гродненской губернии [6, с. 162].

Не оспаривая выводы В.П. Панютича, который отмечает сокращение поголовья мелкого скота (свиньи, козы, овцы) в Беларуси с 1870 по 1900 гг. на 1/3 [1, с. 268], укажем, что этот обобщённый показатель не отражает сути разнообразных процессов, происходивших в животноводстве, и специфики ситуации в Гродненской губернии. С 1870 по 1911 гг. поголовье свиней в губернии увеличилось в 1,7 раза, а овец – только в 1,2 раза. В овцеводстве проявились одновременно противоположные тенденции: резкое уменьшение численности мериносов (в 1,7 раза), шерсть которых раньше поступала на рынок, и увеличение числа грубошерстных овец (в 1,4 раза) [6, с. 167]. В дореформенный период и первые десятилетия после реформы белорусские уезды Гродненской губернии выделялись высоким уровнем тонкорунного овцеводства, которое носило товарный характер. Хотя шерстяная промышленность в Гродненской губернии сохраняла ведущие позиции (268 предприятий, 7 812 работающих в 1902 г.) [14, л. 70], она с трудом выдерживала конкуренцию со стороны польских производителей сукна. Это обстоятельство, а также сокращение спроса на сырьё за границей привели к упадку тонкорунного овцеводства. Выращиванием грубошерстных овец занимались в основном крестьяне в потребительских, а не промышленных целях. Согласно теории А.Н. Челинце-

ва, чем больше овец (грубошерстных), тем экстенсивнее скотоводческое направление данного района [3]. Поэтому сравнительно небольшой прирост поголовья грубошерстных овец также свидетельствует в пользу интенсивного характера сельского хозяйства Гродненской губернии.

Заклучение

Таким образом, к концу XIX в. в сельском хозяйстве Гродненской губернии произошли радикальные изменения форм организации производства, его отраслевой специализации, повысилась товарность. Сельское хозяйство, ориентированное на рынок, естественным образом «нащупало» (по выражению М.В. Довнар-Запольского) основные направления интенсивного развития. Увеличение крестьянского землевладения, рост населения и повышение экспортных возможностей региона при благоприятной рыночной конъюнктуре способствовали более быстрому продвижению сельского хозяйства Гродненской губернии по пути интенсификации в сравнении с хозяйством многих других регионов России. Этому способствовала также отмена многочисленных, стесняющих развитие хозяйства ограничений, продиктованных политическими соображениями, реализация мер по преодолению пережитков феодализма и новая экономическая политика правительства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панютин, В. П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. / В. П. Панютин. – Минск : Наука и техника, 1990. – 375 с.
2. Экономическая география СССР. Разделение СССР по районам. Западная область (Белорусская ССР и западная область РСФСР) / сост. проф. М. В. Довнар-Запольский ; под ред. М. Б. Вольфа и Г. А. Мебуса. – М. ; Л. : Госуд. изд-во, 1928. – 108 с.
3. Огановский, Н. П. Очерки экономической географии СССР / Н. П. Огановский. – Изд. 2-е перераб. и обновл. – М. : Новая деревня, 1924. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/24898>. – Дата доступа: 02.03.2014.
4. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБГ). – Ф. 1. Оп. 17. Д. 691. Л. 43–44.
5. Довнар-Запольский, М. В. Народное хозяйство Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. – Минск : Изд-во Госплана БССР, 1926. – 256 с.
6. Жытко, А. П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму (1861–1914 гг.) / А. П. Жытко. – Минск, 2003. – 233 с.
7. Ковалёва, Н. Н. Основные тенденции экономического развития Гродненской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Гродненщина в историческом, экономическом, культурном развитии 1801–1921 гг. (к 210-летию образования Гродненской губернии) : материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 сен. 2011 г. / ГрГУ имени Я. Купалы ; редкол.: Г. А. Хацкевич (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2012. – С.16–22.
8. Проблемы аграрной истории Беларуси (XIX – 30-е гг. XX в.) / под ред. В. Л. Янина, К. И. Шабуни. – Минск : Наука и техника, 1978. – Ч. II.
9. Панютин, В. П. Наёмный труд в сельском хозяйстве Беларуси. 1861–1914 гг. / В. П. Панютин ; под ред. чл.-корр. АН Беларуси П. Т. Петрикова. – Минск : Наука и техника, 1996. – 142 с.
10. Липинский, Л. П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии / Л. П. Липинский. – Минск : Изд-во БГУ, 1978 – 224 с.
11. Россия, 1913 г. Статистико-документальный справочник. – СПб., 1995. – 416 с.
12. НИАБГ. – Ф. 1. Оп. 16. Д. 1241. Л. 47–48.
13. НИАБГ. – Ф. 1. Оп. 16. Д. 1241. Л. 49–52.

14. Погожев, А. В. Учёт численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. Издание императорской Академии наук / А. В. Погожев. – СПб., 1906. – 224 с.
15. Обзор Гродненской губернии за 1886 г. – Гродно : Губернская Типография, 1887 г.
16. Обзор Гродненской губернии за 1887 г. – Гродно : Губернская Типография, 1888 г.
17. Обзор Гродненской губернии за 1901 г. – Гродно : Губернская Типография, 1902.
18. Обзор Гродненской губернии за 1912 г. – Гродно : Губернская Типография, 1913.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 08.09.2015

Kovaliova N.N. New Trends in the Development of Agriculture of Belarusian County in Grodno Province in the late XIX – early XX centuries

The author of the article traces new tendencies in the development of agriculture of Belarusian districts of Grodno province at the end XIX – beginning of XX century, exposing reasons for these changes. Based on the data published and first entered in a scientific turn the political (change of politics of tsar's government, before carrying repressive character) and economic (overcoming of vestiges of feudalism, strengthening of market levers of influence) factors of intensification of agriculture of Grodno province are marked. The conclusion is drawn, that the increase of peasant landownership, the increase of population and of export capacities of the region, within the favourable market state of affairs promoted more rapid advancement of economy on the way to intensification in comparison to the economy of many other regions of Russia, which developed on the way of extensive grain-growing agriculture. An attempt to apply the method of group measuring devices for determination of degree of intensity of agriculture is undertaken.